

»Любовь!.. любишь — мужчинамъ наслажденье,
Для женщины все бытіе. Тѣмъ дворъ,
Санъ церкви, бой, торговля и ученье,
Мечь, слава, честь, барышъ опъ ранихъ поръ—
Волнующий ихъ, приводяще грудь въ движенье,
И мало ль чѣпо ихъ развлекаешь взоръ..
Имъ все, а намъ одно далъ рокъ суровой:
Любишь, любишь! и поперявшись снова.

»Веселій рой пы вспрѣшишь на пупы,
Любимъ самъ вспылаешь къ многимъ страстью,
Мнѣ же на земль не много лѣтъ пройти,
Мой спыдъ и грудь не смѣть ввѣряши участью!
Я все снесу!.. но какъ могу снести
Сей огнь, меня палящій съ прежней власпью!

И пакъ проспи! люби меня... Но ахъ!
Сей звукъ пакъ пусты!.. Пусть будеши хотъ въ словахъ!

»Была слаба я сердцемъ.. Слабость длишся;
Но я могу призвать разсудокъ мой.
Я укрѣплюсь, хотъ кровь огнемъ клубишися!
Такъ вѣпръ молчашъ надъ быстрию волной.
Въ моей груди все можешъ измѣниться,
Все.. но одинъ въ ней вѣченъ образъ твой!
На полюсы гладишь игла магнита, —
Такъ мысль моя съ тобою всюду слиша!

»Я кончила!... Зачѣмъ же медлишь болѣ
Монимъ перспилемъ печатанъ сей листокъ?..
Чего боюсь!.. Какой спрашивайся доли!
Кто бъ скорбь мою дополнить чѣмъ возможъ!

Я умерла бъ, колъ мерли бъ съ грустн., съ боли;
Но смерть бѣжашъ — и глухъ къ спрадальцамъ рокъ.
Мнѣ должно жить, съ тобой навѣкъ проснинъся;
Жить и любишь, и за шебя молитвъся!«

Обрѣзъ листка былъ раззолоченъ съ края,
Все поненѣкъ написано перомъ;
Но какъ игла магнитная мелькая,
Ея рука дрожала надъ огнемъ.
Изъ глазъ слеза не канула сверкая...
Подсолнечникъ въ сердоликъ, кругомъ:
»Vous suit partout!« опипинулося ясно,
И розовый сургучъ горѣль прекрасно.

Озношишъ.

СКАНДИПАВСКІЯ ПРЕДАНІЯ.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

Благодарю васъ, Милоспивая Государыня, за присылку фоліанта, благодарю и за довѣренность, коюрою вы меня почтили предложениемъ учить васъ любопытной, по вашему выражению, Скандинавской миѳологіи; но — и это но совершенно неизбѣжно. —

Ужели вы въ самомъ дѣлѣ думаете, что Скандинавская миѳологія любопытна? — И чѣпо можешъ бытъ любопытнаго въ мечтахъ глупаго, полуидиота, если не совсѣмъ дикаго проспаго народа? — Сіи мечты должны бытъ глупы, безобразны, безсмыслины! Не такъ-ли?